

ЧЕЛОВЕК ИГРАЮЩИЙ

Борис Ихлов

Из книги «Другая история»

В какие игры играл Павлик Морозов? Он не доносил на своего отца, он ничего о нем не знал, отец, связанный с бандитами, бросил семью, жил с другой женщиной. С пяти лет Павлик работал в поле.

Йохан Хейзинга в своей книжке «Homo Ludens» пытается внушить публике, что игра древнее культуры, а вся деятельность человека - по сути игра. Вы верите, что Павлик Морозов просто играл в поле? Хейзинга путает публику: игры появились еще у животных, до человека – звериные детеныши играют в охотников. Но из этого не следует, что игра в человеческой стае древнее культуры. Человеческие детеныши не загоняют зверя, не кидаются ему на холку. Они имитируют войну, орудия которой созданы культурой.

Культура возникла с заостренных предметов из камня и кости, из необходимости выжить.

Игра есть подмена, отображение жизнедеятельности, она вторична.

Он не так глуп, этот Хейзинга. Его попытки имеют основание, ведь он занят не наукой, а пропагандой. Имитацию реальности он старается выдать за первичную реальность, потому что футбол. Футбольные матчи собирают больше народу, чем забастовки. Хосе Ортега-и-Гассет считал футбольный фанатизм предвестником фашизма.

Ну, здравствуй!

Телевизор был интересен только тем, что у него внутри. Хорошие фильмы - в кинотеатрах, новости лучше было узнавать из газет. Уже в студенчестве мы поняли, что правды от телевизора не добьешься. Советский обыватель, наоборот, был с ним неразлучен, в «Литературной газете» однажды опубликовали карикатуру: возвращается мужчина из командировки, чемодан на полу, он, не раздеваясь, с распахнутыми объятиями, как дорогому родственнику, обращается к телевизору: «Ну, здравствуй!»

О новостях перестройки я узнавал на митингах. Через много лет поразился, как в те годы историю искажало телевидение. То были цветочки, ягодки, как кожная болезнь, высыпали позже.

В 1995 году случилось так, что я снова познакомился с телевизором. И не мог оторваться: на двух десятках каналов транслировали шедевры советского и зарубежного кинематографа, песни Окуджавы, Бачурина, Башлачова, спектакли, музеи мира... Телевидение спасало от одиночества, которое разлилось вокруг, как непроглядный Тихий океан.

Прошли годы – и ничего не осталось. Ложь и глупость комментаторов, идиотские американские фильмы, чудовищные российские фильмы, а главное – безмозглая назойливая реклама, смотреть нечего.

Наверно, от безысходности, примерно с 2010 года, стал смотреть то, на что и не думал обращать внимание – спортивные передачи. Конечно, не о бабах, которые лущуют друг друга ногами по мордасам, стараясь угодить публике путем проламывания черепа противницы – нет, баскетбольные матчи. И ужаснулся: где замечательно сложенные женские спортивные фигурки, вместо них – за исключением иных невысоких негрятенок - какие-то баржи, полена, тумбы с пучками луковицей волос на голове, с такими фигурами в советское время их бы к баскетболу на пушечный выстрел не подпустили, их бы засмеяли. А лица – бог ты мой, ни единого привлекательного личика, обрубки какие-то.

Тот же когнитивный диссонанс – если смотришь американские научно-популярные телепередачи. Казалось бы, лица ученых должны быть одухотворенными, интеллектуальными, сами они должны быть аккуратно одеты. Ан нет. На тебя смотрят дворники, уголовники, трактирные оторвы в замызганном тряпье – и все до одного доктора наук. А рассказывают они так занудливо, с такими пояснительными наглядными примерами и такую банальщину, что немедленно переключаешь канал.

Первые шахматы

Родители купили нам с сестрой шашки, но мы никогда в них не играли. Отец научил меня шахматам. Денег постоянно не хватало, поэтому отец вырезал из бумаги кружочки, нарисовал на них пешки, ферзей, слонов, королей, коней и ладей и вставил в перевернутые дном вверх шашки. Это и были мои первые шахматные фигуры.

В отцовской огромной библиотеке водилась широкоформатная книга Майзелиса «Шахматы». По ней я постигал науку игры и к 7-му классу уже сносно играл на уровне 2-го разряда, который и получил на первых же городских соревнованиях. На всесоюзном турнире меня отметили, хотя я набрал, как обычно, лишь половину очков, но понравилось другое: свобода от уроков, талоны на питание, которые мы могли отоварить в любом магазине, и мы тратили свои талоны на сладости.

В 1991-м наступила катастрофа, и к шахматам интерес улетучился.

Нет... он улетучился по другой причине... Шахматы – это задача с граничными условиями, число вариантов хоть велико, но ограничено. Да нет же... Потому улетучился, что Каспаров. Не потому, что он самый-самый, а потому, что глупый, гнилой человечешко. Как и вся перестроечная элита. После катастрофы многое потеряло смысл.

Полная дура!

В 6-м классе за месяц освоил годовой курс физики, и мама привела меня к учительнице, чтобы понять, что со мной делать.

- Хочешь, я тебя радиотехникой увлеку? – спросила учительница.

Мне купили какие-то наборы с радиодеталями, я долго с ними мучился, толком ничего и не смог изготовить, но учительница и не думала «увлекать». Забыла.

После 8-го класса мама отправила меня сдавать экзамены в физ. мат школу №9. Слава богу, к 7-му классу я по книжкам из отцовской библиотеки освоил понятия предела и производной, сам выводил производные разных функций и даже самостоятельно сформулировал теорему о нахождении экстремумов функции с помощью производной. Поэтому на вопросы по математике и кинематике ответил без труда, заковыка вышла с динамикой. Дали простую задачку, и я изобразил на доске всё, чему учили.

- Вы в своей школе когда-нибудь решали подобные задачи? – спросили меня. И показали, как надо. Вот тогда я понял: «Господи, какая дура!»

Учительница была хамоватой, какая-то девчонка пожаловалась, что болит голова. И ей отвесили: «Попе легче!»

Пришла перестройка, учительница перестроилась, пыталась выдать за меня замуж свою уродливую и туповатую племянницу и рассказывала, как с помощью векторов электрической и магнитной напряженности объяснить столоверчение.

Секунды она отмеряла так: «Двадцать два, двадцать два...» Старшеклассники называли ее «Биг Бен».

Шарманщики – это школьники, которые по схемам в журнале «Техника молодежи» паяли радиопередатчики и выходили со своими выступлениями в эфир. Их ловили, изымали аппаратуру, но страсть, страсть не отнимешь.

Сколько хороших учителей физики было в СССР! Это вам не примитивное американское игровое обучение.

Классик

Старшие ребята во дворе играли в «нагоняние», кто большее число раз успеет пнуть по мячу, пока тот не упадет на землю. Нам, маленьким, и тягаться с ними было нечего. Но я потренировался и научился «нагонять» под 200 раз. Во дворе предложил старшим поиграть. Когда ударил ногой по мячу в 30-й раз, один из старших подхватил мяч, забрал его и долго измывался надо мной, не желая отдавать. Больше во дворе никто не «нагонял».

Играли мы и в «классики». Пешка – круглая коробочка из-под обувного крема. Ее заполняли глиной, чертили мелом квадратики на асфальте и, стоя на одной ноге, пинали этой ногой пешку из квадратика в квадратик. На линии нельзя было наступать. Я потренировался, научился сложнейшему приему - «выпинывать» и «выбивать» пешку, когда она в полусантиметре от линии, и прочим премудростям. Я начинал игру и заканчивал, противникам оставалось наблюдать, вздыхать и уходить ни с чем. Вскоре я выиграл у всех дворовых, кто пытался со мной соперничать. Назначил день вседворового чемпионата. Никто оспаривать титул не пришел, я стал чемпионом. На этом «классики» во дворе кончились.

Зато оставался футбол, а еще жильцы дома поставили два металлических столба, на которые можно было натягивать волейбольную сетку. А еще мы играли во дворе в шахматы.

Спички

Есть разные игры в спички, есть с бомбочкой и иголочкой, а есть будто бы интеллектуальная игра – но в ней выигрыш или поражение при правильной игре predetermined, потому, раз поиграв, наши дворовые бросали это бессмысленное занятие.

Чарочки

На них специализировалась дворовая шпана. Это металлические круглые крышки для бутылок. Это первая ступень. Следующая – монетки. Монетку клали на землю и били по ее краю круглой битой. Если монетка переворачивалась – ее забирал тот, кто бил.

Играли уединенно, чтобы взрослые не видели.

Иные игры имеют терапевтического значение, иные – развивают внимание, память, способность быстро соображать и пр. Многочисленные бастарды с учеными степенями уверяют, что суть игры – это метод обучения, привитие навыков. Какие навыки прививает игра в чарочки-монетки?

Ножички

На земле чертили круг, делили его на число участников и путем втыкания ножа в чужой участок (как воткнется – так и резать) открывали земельку себе у соседа с целью вытеснить его из круга вообще. Двор у нас был рабочий, такая крестьянская игра успехом не пользовалась.

И что за навыки прививает игра в ножички? Хапать у товарища?

Допустим, игра старшекласников в бутылочку прививает навык целоваться.

Но чему учит игра в привязывание к хвосту кота консервной банки? Могу сказать: учит привязыванию. В нашем дворе дети развлекались так: ловили в спичечный коробок пчелу или шмеля, чуть приоткрывали коробок, когда несчастные высовывали свои головы, изверги быстро затягивали на них уже приготовленный из нитки аркан. Пчела или шмель летали вместе с ниткой, которую, как собачий поводок, держал человек играющий.

И как быть с игрой в испорченные телефоны или в дурака? А фанты? В этой игре нет победителей, каждый игрок обязан выполнить унижающее его человеческое достоинство задание: залезть под стол и кукарекать, обежать 10 раз вокруг дома, выпить касторки, стать на четвереньки и хрюкать, снять штаны и т.п.

Азарт – да. Но к чему?! К заколачиванию головой мяча в ворота соперника? А еще хорошо от всего сердца вмазать по лицу человека, чтобы тот потерял сознание. Приятно. Неплохо также покалечить человека, припечатав его к борту хоккейной площадки. Может, азарт к рулетке? Достоевский в романе «Игрок» уже всё сказал о подобных извращениях. Имитация групповых отношений? Нет, не то... Какие групповые отношения в компьютерных играх? Единственная цель компьютерной игры – не думать.

Интеллигент

Когда мне стукнуло 10, мама привела меня в авиамодельный кружок – чтобы не болтался бестолку по двору. Мастер дал кусок проволоки:

- Наруби, расплющ, сделай изогнутые дуги.

Для чего эти дуги, мастер не сообщил.

Я нарубил, расплющил и попытался с помощью молотка изогнуть уже расплющенные отрезки проволоки.

Мастер видел, но ничего не сказал.

Уже идя домой, сообразил: нужно было сначала изогнуть, а уж потом плющить.

Вот это отношение: «очкарик, интеллигент» - я запомнил навсегда. И больше туда – ни ногой.

Тайное общество содействия

Салтыков-Щедрин в «Дневнике провинциала в Петербурге» смеялся, но мы-то не сумасшедшие. Нас манило участие в жизни взрослых – куда нас еще не пускали.

Приятель расплзались, как тараканы – кто в секцию плавания, кто во Дворец пионеров в школу танцев, кто в музыкальную школу, кто в фотокружок, еще черт-те куда. А мы – выше.

Встанут наши соседи утром 1 мая, глянь – во дворе на деревьях висят воздушные шарики. Ветераны войны находят в своих почтовых ящиках поздравительные открытки от некоего тайного сообщества под странным названием: «Отряд зеленого патруля».

Какой там «Конduit и Швамброния», всё это детские забавы, бездеятельная фантазия. А мы люди практические.

Отряды юных коммунаров занимались тем же самым, что и комсомол. Но тайно!

При этом у коммунаров не было ни бюрократического аппарата, ни чиновничества, ни денег. На шарики и открытки мы собирали средства путем сдачи макулатуры и металлолома. Еще покупали семена разных красивых цветов и украшали клумбы и газоны.

Надо заметить, коммунары составляли серьезную конкуренцию комсомолу, комсомольские боссы не раз приписывали себе работу, сделанную коммунарами.

Сестра создала во дворе коммунарскую ячейку, ячейка устраивала для неблагонадежной шпаны просветительские концерты. Помню задымленный папиросами зал, и сестра выпихивает меня на сцену, чтобы я прочитал стишок.

Еще сестра устраивала во дворе театральные постановки. С этого начинается другая история – под названием «Этот проклятый фильм».

Теракт в районной школе

Предоставлю слово своему школьному приятелю: «В седьмом классе я познакомился с Ихловым, мы увлекались математикой и физикой. Сверх того, было у всех мальчишек нашего возраста почти без исключения ещё одно массовое увлечение – химия.

После седьмого класса мы отдыхали в областном летнем математическом лагере, и настал день, когда Боря сообщил мне, что знает, как делается настоящий фугас: выписал состав из журнала «Химия и жизнь». Селитра, сера, алюминиевая и магниевая стружка, бихромат аммония... Все составные части были легко получаемые или легко добываемые в магазине хим. реактивов на ул. Газеты «Звезда», и мы принялись за дело. Сделали всё со строжайшей точностью и осторожностью, замотали фугас в бумагу, положили в траву и стали кидать в него камни (как по-научному объяснил Боря, фугас взрывается от детонации). Кидали-кидали, потом, не выдержав, трясли-трясли, забыв начисто о предосторожности и всякой технике безопасности, но безрезультатно. Раздосадованные, решили, что где-то чего-то ошиблись с пропорциями.

Пришлось фугас выбросить. Но выбросить что-либо в условиях лагеря оказалось проблемой. Стали искать урну, но ни одну не нашли. Единственное на весь лагерь подходящееместилище для мусора – помойное ведро, которое обнаружили в туалете. Туда и выбросили фугас.

Как выяснилось, Боря всё списал из журнала верно, ничего не напутал, все пропорции были соблюдены. Просто трава после дождя была ещё мокрой, и бумага, а с ней и наш фугас, подмокли.

За ночь фугас подсох, и, когда под утро уборщица перекладывала мусор из ведра в мешок, легкого встряхивания оказалось достаточно. От грохота проснулся весь лагерь. К великому счастью обошлось без жертв и даже без телесных повреждений, фугас у нас получился не высшего качества, почти вся его энергия ушла в грохот.

Руководство лагеря, в то время не знавшее и понятия не имевшее, что такое терроризм, на специально по этому случаю собранном педсовете сочло возможным дело замять. Мир не узнал о теракте. Нас пожалели, из лагеря не выгнали, даже родителям не сообщили. Мы торжественно, перед лицом своих товарищей, воспитателей и учителей, обещали никогда больше так не делать. И обещание своё сдержали. Никто из нас не стал ни террористом, ни даже подрывником или поджигателем. Правда, Боря стал поджигателем в ином смысле слова, но это уже совсем другая история».

Из бихромата аммония можно сделать вулкан. Можно стряпать взрыв-пакеты с разноцветными огоньками. Можно обмакнуть промокашку в йод и осторожно высушить, вот тебе и тринитротолуол, пусть чуть-чуть, зато громко. Как-то с приятелем ошиблись маленько и получили газообразную HCl. Ох, и матерились взрослые...

Финт Федоровича

Чтобы не болтался по двору, сестра привела меня в боксерскую секцию. Я посмотрел на лица ребят – и наотрез отказался.

Тогда сестра притащила меня в баскетбольную секцию. Посмотрел на лица ребят – и снова отказался. Через год в нашу школу пришел Юра Шутов из ДЮСШ, провел пару тренировок, и я стал ходить к баскетболистам.

Как ко мне относились? Насмешки, тычки, но не били. Способным на игру был один Максим. Остальные, Лобан, Торпыра, Стакан и прочие мало что умели. У Стакана был фирменный прием: он подбегал к углу площадки и крюком обеими руками бросал мяч в кольцо. Попадал один раз из десяти – зато фирма.

- У тебя же пальцы музыканта, отчего не можешь правильно взять мяч для броска? – говорил мне Шутов.

Шутов особо ничему не учил, мы просто играли на тренировках. В библиотеке, куда я, как малолетний, проник контрабандой, откопал книжку, из которой и узнал правила игры. Мама раздобыла баскетбольный мяч, по вечерам я приходил в школу, и уборщица тетя Лиза милостиво пускала меня в спортзал. Быстро освоил броски с места, крюком, худо бедно ведение мяча. Освоил и финт, которым блистал моя приятель Славка Федорович. Правда, это мне мало помогло: уже в университете соревнования судили преподаватели кафедры физкультуры, им казалось, что я совершаю пробежку (лишний шаг). Финт заключается в обманном круговом движении руками с мячом у носа противника и одновременном движении телом в сторону и вперед к кольцу. Одному преподавателю я показал финт в замедленном темпе, он согласился – пробежки нет. Но другие – свирепствовали.

Федоровичи жили в нашем доме, в угловом подъезде, на первом этаже. Славка – годом старше, играл в баскетбол с малых лет, у них в квартире висело кольцо, прямо в квартире Славка и тренировался. Мягкий, добрый парень, замечательно учился, после школы закончил политех, сумел выжить в перестройку. У Славки прекрасный дриблинг, отменные броски с дальней и средней дистанций, хорошо видит поле, интеллект, думающий игрок. Но спортивная карьера его не прельщала. Есть кое-что поинтереснее игры.

Шли годы. Постепенно привык к телевизору, смотрю его боковым зрением и слушаю в полуха. И вдруг, когда передавали какой-то матч, увидел, как испанский центровой совершает обманное круговое движение руками. В другом матче итальянский разыгрывающий – тоже совершает обманное круговое движение... И в третьем матче, и в четвертом. Да ведь это финт Федоровича! А бросок с отклонением – это фирменный прием одного из наших университетских баскетболистов времен 80-х. Над ним еще смеялись...

Кто из этих испанцев с итальянцами знает моего соседа из углового подъезда с первого этажа?

Игра – моделирование, отражение реальности. Если оно исчезает – что с реальностью? Игры кончились. На выигрыш - ставки, матчи – договорные.

Март 2022